

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

сентябрь 2012 года №9 (86)

«ЕЩЕ РАЗ ВСЁ НАЧНЕМ СНАЧАЛА, да не погибнем прежде до конца...»

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь... И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна (1 Ин. 1, 1–4).

МЫ БЫЛИ БЫ очень наивными людьми, если бы подвизались в жизни во Христе по той причине, что являемся последователями какой-либо теории, пусть даже самой прекрасной. Церковь зиждется на опыте апостолов, и он продолжается в каждом новом поколении. И каждый святой человек, каждый человек, имеющий в своей жизни опыт общения с Богом, может повторить сказанное здесь святым апостолом Иоанном: *что мы слышали, видели, осязали* — то есть что мы пережили.

Этот живой опыт доньше постоянно присутствует в Церкви. Если этого опыта у нас нет, тогда наша вера еще несовершенна, это не вера, основанная на опыте, — от зренья, вкушения, слушания, — а вера, которая основана на принятии определенных ценностей: «Я верю, что Бог существует, что Он сказал вот это, сделал это, жил в такие-то годы, совершил это чудо, совершил другое чудо». Это тоже вера, но она вводная, несовершенная, и мы не можем останавливаться на ней.

Мы принимаем ее как ступеньку, с которой надо подниматься вверх. Это как ты не можешь остаться в первом классе, как бы хорошо тебе там ни казалось, а надо переходить и в следующий, затем и в следующий после него — так и вера должна перейти в опыт Бога, чтобы Бог мог и для тебя стать реальным, тем, чем ты живешь.

Апостолы не писали некую «Историю Христа», они писали о вечной жизни, которую Христос дает тем, кто любит Его и имеет общение с апостолами; и это общение — с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом. Апостолы пишут все это, чтобы совершенной была радость людей, это слово о вечной жизни.

Но, слыша слова «вечная жизнь», не думайте, что это значит, будто нужно, презрев настоящую жизнь, отправиться в храм, чтобы там слушать рассказ о вечной жизни, которая будет когда-то потом, после смерти. А мы думаем подобным образом, не правда ли? Слыша слова «вечная жизнь», мы говорим: «Ну, вот когда умрем, тогда и начнем жить вечной жизнью! А сейчас пока еще погоди, ты сначала умри, а уже тогда и увидишь, что это за вечная жизнь и прочие истории!».

А жизнь вечная — это Христос. Без Него и наша нынешняя жизнь — ад.

...Многие говорят: «А что — грех? Курение — это грех, батюшка? А делать ставки на лошадей — это грех?». Грех ли это, грех ли то? Бог не составил нам какого-то каталога грехов, какой-то конституции, которая систематизировала бы грехи. Грех — это все, что отделяет нас от Бога. Если я начну любить что-нибудь больше Бога — это грех. Если буду любить себя больше Бога — это грех. Если я начну любить деньги больше Бога — это грех, если буду любить все что угодно и любовь к этому будет сильнее любви к Богу — да, это грех, потому что это связывает мое сердце, отделяет от Бога.

Поэтому вечная жизнь — это опытное переживание людей, которые подвизаются по силам своим — сколько

сил хватит, но всем сердцем — жить вечно с Богом. Для этой борьбы нужно иметь сильное сердце.

То, чего хочет Бог от нас, — это воля, чтобы я захотел. Скажи: «Я хочу подвизаться, возлюбить Бога, быть всегда вместе с Богом! Но во мне есть много такого, что тянет назад!». Отдай Богу свою волю и затем обрати свое бессилие, порабощение и терзание в страстях себе на пользу — духовным образом, с помощью смирения и покаяния, чтобы это бессилие смогло превратиться в силу.

Например, ребенок хочет пойти домой, а другой ребенок держит его и не пускает. Первый начинает громко кричать: «Мама! Мама! Такой-то не пускает меня домой!». Он кричит и зовет свою мать. Конечно, мать приходит, освобождает его и ведет домой.

Бог делает то же самое. Когда человек призывает Его своей волей, хотя сам и не может сделать ничего, тогда Он вмешивается, Божия благодать сходит и дает человеку в дар то, что он хочет.

Когда мы растем, вместе с нами растут и страсти, берут нас в плен и получают над нами полную власть. Страсть бывает настолько сильна, что первое, что она выводит из строя, когда действует, — это наш ум. Овладев умом, она будет владеть ключами от машины, сядет в нее, схватится за руль и укатит машину, куда ей вздумается. Когда ум пленен, все остальное происходит уже само собой. Кто держит руль — тот и ведет машину.

Итак, Бог приходит к немощному человеку, чувствующему свое бессилие, но, вопреки всему, призывающему Бога, желающему жить вместе с Ним. Человек обращает себе на пользу тот факт, что является пленником, и из всех сил взывает к Богу, чтобы Он освободил его. Бог действительно вмешивается и по таинственному Промыслу Своей любви подает человеку силу, не разрушая его другими страстями и гордостью, и помогает ему освободиться.

Поэтому ответственность за то, что мы не будем жить вечной жизнью с Богом, всецело ложится на нас. И не столько потому, что мы не совершили каких-либо дел, а потому, что не призывали Бога помочь нам. Какие дела может сделать мертвый человек? Парализованный, раненый человек что может сделать? Грех нейтрализовал наши силы и поработил нас.

Мы не можем совершать важных и больших дел, но можем призывать Бога. Этого у нас отнять не может никто. Вспомните того слепца из Евангелия, который, услышав, что мимо него проходит Иисус, тут же принялся звать:

— Иисусе, Сыне Давидов! помилуй меня!

Люди говорили ему:

— Да не кричи ты, не поднимай шума!

А он — продолжает. Чем больше его заставляли замолчать, тем сильнее он звал и поднимал такой вопль, что заставил Бога, заставил Христа, Который, естественно, знает все, заставил остановиться и сказать ему:

— Чего ты хочешь?

— Господи, я хочу прозреть! — и Бог тут же вернул ему зрение (См.: Мк. 10, 46–52).

Таким должен быть и человек, ищущий Бога, — он должен искать Его всем сердцем, невзирая на то, что происходит вокруг него, невзирая на свои страсти и грехи. Может, я и согрешил, может, я прошел через многое, может, в настоящий момент я не могу отсечь всех страстей, потому что я их раб, но никто не может заткнуть мне рот (я имею в виду не эти уста, а внутренние), никто не может заткнуть мне сердце, чтобы я не искал Бога. Искать Бога — это значит чувствовать, что ты нуждаешься в Нем.

Митр. Лимассольский Афанасий

Окончание на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

И знаете, иногда это приходит с годами. Я вспоминаю одного старика, который пришел в наш монастырь, желая стать монахом, в 80 лет. У него была семья, дети, ну – 80-летний дед. Чего же ты хочешь, дедушка, в свои 80 лет?! Почему ты не остался дома, благословенный человек, чтобы дети заботились о тебе, у тебя же там своя комната с мягкой постелью и добротными одеялами, ты ел бы себе жареного цыпленка с макаронами, а ты пришел сюда, в монастырь? Чем ты будешь питаться тут? Здесь ведь посты да похлебки, грубая пища, и жизнь твоя будет без тех удобств, которые у тебя есть там. Кто будет за тобой смотреть здесь, где отсутствуют человеческие утешения?

Помню, когда он приходил на бдения, я порой говорил ему:

– Дедушка, ты не хочешь пойти прилечь?

Смотрел я, как он стоял на бдениях всю ночь напролет:

– Дедушка, почему бы тебе не пойти отдохнуть?

– Нет! Мы пришли подвизаться! – и сжимал руку свою в кулак, бедняга, и говорил: – М-ы п-р-и-ш-л-и с-ю-д-а п-о-д-в-и-з-а-т-ь-с-я!

И смотришь, бывало, на него, сердешного, плетущегося в зимнюю стужу, молящегося целые ночи напролет. Нам, молодым еще, это было не в тягость, а для пожилого человека все это было тяжело. Но сердце приказывало ему. В нем появилось такое непреодолимое желание, такая жажда Бога под конец жизни, хоть раньше он и не был таким. Естественно, что и смерть его была преподобной.

Поэтому человек никогда не должен отчаиваться. Мы не знаем, что происходит в нашей душе или в душе другого человека. Но те, кто на самом деле побеждает, – это люди, сердце которых приказывает.

Те, кто, как говорит Писание, теплохладен, тот ничего не сможет. (См.: Откр. 3, 15–16.)

* * *

Чем больше человек борется за Бога, тем больше Бог присутствует в нем.

В одной школе ребенок спросил меня:

– Владыко, может ли сегодня человек стать святым?

– Конечно, может, – ответил я ему.

– А молодой человек может стать святым? Это легко?

– Молодому человеку стать святым еще легче.

Правда, он не спросил меня как. Видимо, не поверил. Или же полностью поверил в это. Но не попросил дальнейших разъяснений.

А ведь сегодня очень легко стать святым, потому что встречаешь такое сопротивление, такие трудности в жизни, и так легко действительно стать не только святым, но и мучеником! Например, ребенок идет в школу и говорит там:

– Я верю в Христа и Церковь! – и подвизается, чтобы хранить воздержание, внимать себе, блюсти чистоту, в конечном счете – не идти за всеми. Как представлю себе всю ту волну, которая поднимется против него...

На самом деле эти дети, которые поступают в таком духе, не понимают, что их укрепляет Божия благодать, – для них все легко, потому что, когда присутствует благодать, человек преодолевает все. Но потом, когда подрастут, они поймут, что благодатью Божией невредимыми преодолели все трудности, вызовы и искушения. Словно ничто не могло с ними справиться.

Человек, даже ребенок, силен, если только Бог присутствует и живет в его сердце и у него есть сильные переживания, гораздо более сильные, чем то, что предлагает ему мир. Ведь для того, чтобы выдержать натиск, вызов и привлекательность греха, надо иметь в самом себе такие опытные переживания, которые были бы сильнее греха.

Человек бывает привлечен могучей Божией силой – и это тайна, он сам не может разобраться в этом как следует, объяснить.

Для нас радость – Христос, а не что-то иное, и когда Он присутствует, мы радостны, а когда отсутствует, то, что бы мы ни делали, все попусту.

Если у кого-то нет жажды Бога, он должен постараться стяжать ее. Как? Это немного похоже на отсутствие аппетита. Ты говоришь ребенку:

– Съешь, сыночек, вот это!

– Не хочу!

– Съешь то!

– Не хочу!

Не ест. Да что же это такое! Неужели мы бросим, чтобы он умер? И ты говоришь ему:

– Ну поешь капелюк, попей молочка. Хоть пару ложечек, чтоб не умереть!

На следующий день он съест уже три ложки, а потом четыре. И, как говорится, «аппетит приходит во время еды».

Кто хочет стяжать жажду Бога, тот приобретает ее двумя главными способами – молитвой и чтением. Когда он начнет молиться, пусть выражает свою жажду перед Богом: «Христе, помилуй меня! Помоги мне! Я хочу полюбить Тебя, помоги мне полюбить Тебя, узнать Тебя!».

Затем пусть начнет читать понемножку слово Божие. Пусть увидит, как подвизались другие люди, что они делали, как почувствовали Бога, как переживали Его.

И в храме, например, видим младенцев. Зачем их водят в церковь и причащают? Ведь дитя не понимает ни слова, однако оно принимает благодать, чувствует ее, потому что душа понимает, она действует.

Так же и в чтении. Может, ты многого и не понимаешь в Священном Писании, но это не помеха, читай, хоть и не понимаешь. Чтение – это прикосновение к Духу, по действию Которого написаны эти книги. Бог притягивает душу человека, а у нее есть собственные рецепторы, и она ищет Бога и распознаёт Его, понимает и принимает.

И так приходит жажда – когда человек постепенно начнет подвизаться в молитве и чтении, и когда разгорится ревность, он совершает великие дела.

Митр. Лимассольский Афанасий
«Вера как опыт жизни в Боге» (в сокращении)

ВОПРОСЫ О ЕДИНОМ НА ПОТРЕБУ

ВОПРОС: *хочу поделиться своей сердечной болью, которую испытываю всякий раз, когда узнаю, что еще несколько искренне верующих перестали посещать церковь. Все они свой поступок объясняют почти одинаково: «Ох уж эти современные попы!». И не вдаются в подробности.*

А в лекциях проф. А.И. Осипова говорится: «Даже Сам Господь вышел на проповедь только в 30 лет. Потому что в более молодом возрасте народ бы Его не воспринимал всерьез. Большинство же нынешних выпускников духовных семинарий – люди очень молодые в возрасте 22-23 лет...».

Да, конечно, плохо, когда люди уходят из Церкви, а это действительно бывает. Такое случалось всегда: и в более благополучные времена церковной жизни, и сегодня, и, наверное, будет до скончания века. Это очень тяжело. Но далеко не главной причиной того, что люди, бывает, уходят из Церкви, является возраст духовенства.

То, что мы сегодня рукополагаем молодых людей в священники, – это наша боль. Но это вынужденная ситуация.

Грехов у нас, у духовенства, много, мы их знаем и часто о них говорим. Бывает, что кто-то обижается на священника. Но в каждом конкретном случае всегда очень важно выслушать обе стороны. И священники бывают не правы, но бывают не правыми и люди, которые к ним приходят. С какими требованиями они иногда приходят, как относятся к церковным таинствам! Очень часто бывает, что недовольство «обиженных» людей вызвано не тем, что священник нарушил какие-то каноны, а как раз тем, что он пытается их соблюсти, его твердостью, принципиальностью. Не всегда священник может быть изысканно вежлив с прихожанами. Вспомним, сколько прихожан приходится на одного священника, особенно в большом городе, и как часто ему приходится общаться с людьми, которые совершенно ничего не хотят слушать, понимать, а требуют только одного – узаконить их собственное беззаконие. Поэтому даже если все священники будут старше 30 лет, все равно будут недовольные.

Не надо еще забывать, что у молодости, помимо недостатков, есть и множество достоинств – это и горение, которое ей присуще и которое у любого человека ослабевает с возрастом; и большая работоспособность, готовность идти туда, куда зовет человека священнический долг. Так что не стоит бы видеть в молодости только недостатки.

ВОПРОС: *я верю, что у каждого человека есть судьба. Но существует и другая точка зрения: «все в наших руках». Кто же прав?*

В книге «Притчи Соломона» прямо сказано, что *судьба человека – от Господа* (Притч. 29, 26). Однако это не означает жесткой предопределенности всей человеческой жизни. Божий Промысел не уничтожает человеческой свободы. Бог создает человека свободным, чтобы призвать его к соединению с Собой. Бог призывает человека к обожению, и этот зов требует свободного ответа. Промысел Божий есть определение Божественной воли в соответствии с человеческой свободой, в предвидении свободных действий человека. Эта воля – воля всегда спасительная, которая может создавать полезное людям во всех превратностях

их блужданий, если только человек умеет ее познавать. Всесовершенство Промысла Божьего абсолютно; Бог не отступает абсолютно перед противящейся Ему человеческой волей, но, соглашаясь со свободным выбором человека, продолжает призывать его к Себе, ожидая покаяния и ответной любви.

ВОПРОС: *мы с мужем не причащались и не исповедовались до венчания. Разъясните, пожалуйста, мы всё равно венчанные или мы что-то пропустили?*

Действительность Таинства Венчания не зависит от того, причащались ли Вы перед этим или нет. Если Вы венчались в храме, и венчал православный священник, значит Вы с супругом венчаны. Но важно помнить, что Венчание – это не просто красивый обряд и не дань моде, а свидетельство того, что супруги хотят создать такую семью, в центре которой – Христос, Его заповеди и правила.

ВОПРОС: *собираюсь замуж за заботливого, доброго человека, который очень любит меня. Но, к сожалению, он не верит в Бога. Я догадываюсь, что раньше верил, но после черной полосы в своей жизни перестал верить. На Пасху опять матерился на Бога, а мне так стало обидно, я так люблю этот праздник! Смеется над всеми пасхальными обычаями, матерится. Как его переубедить? Одному батюшке задала этот вопрос, так он мне сказал, что бежать от такого надо. Да как же бежать, если он так хорошо относится ко мне, и потом, разве не могу я отмолить его?*

К сожалению, думать, что Вы сможете кого-то изменить, «отмолить» наивно и самонадеянно. Опыт огромного количества людей показывает: когда люди думают, что они смогут свою вторую половину (неважно, мужа или жену) после свадьбы как-то переменить, изменить, перенастроить, перевоспитать – в 99, а может быть, и в 100 % случаев из этого ничего не получается. Я склоняюсь к тому, что Вам сказал знакомый батюшка – бежать без оглядки от такого человека. Изменить его может только один Бог. Вам это сделать не удастся.

ВОПРОС: *не могу найти себя в современном обществе. Следовать всем православным традициям – это назвать себя «динозавром», это для «особых» христиан. Не следовать им – это адский котел после смерти, в который тоже попасть не хочется вовсе. Можно ли как-то «просто-му смертному» совместить веру и действительность?*

Думаю, Вы чересчур резко противопоставляете православные традиции и повседневную жизнь. Я знаю массу людей, которые живут в миру и являются очень хорошими христианами. Да, мир становится все жестче, все грубее, принципиально безбожнее. Но все-таки пока это еще не мир полного отступления, и в нем пока еще вполне можно жить христианину. Надо пытаться это сделать, надо увидеть эту возможность. Вокруг нас множество верующих людей, которые и живут по-христиански, и реализуют себя в самых разных сферах человеческой деятельности; которые, будучи настоящими православными, не чувствуют себя «динозаврами».

www.eparhia-saratov.ru

Ангелы живут на земле — преподобный Иов Почаевский

Сентябрь — время ранней осени и первых дней начала учебного года. При виде спешащих в школу детей представляется ребенок по имени Ваня. Ему десять лет. За плечами не привычный нам ранец, а котомка с вещами...

В десять лет Ваня ушел в монастырь. Казалось бы, что такое детские мечты? Сколько их разбилось, разлетелось, не дотянув до нашего совершеннолетия! Кем только мы ни хотели быть, когда вырастем: врачами, космонавтами, артистами, журналистами... Редко у кого получалось так, как мечталось.

Но этот ребенок, сын благочестивых дворян, вполне осознанно оставил родительский дом, где так уютно жилось. С котомкой за плечами он пришел в ближайший Угорницкий монастырь и просил игумена позволить ему служить братии. Ваню приняли и скоро в монастыре полюбили. А игумен провидел в нем большие духовные дары.

На двенадцатом году жизни мальчик принял монашеский постриг с именем Иов. История христианства знает такие примеры. Правда, их немного. С восьми лет начал пустынножизную жизнь Савва Освященный, который основал потом множество монастырей в Палестине и ввел в них определенный богослужебный устав. В пятнадцать лет пришел в монастырь преподобный Иоанн Лествичник. И все же это, скорее, исключение, чем правило. Или правильнее сказать — случаи особого богоизбранничества? Но известно и другое: дорога появляется тогда, когда хотя бы несколько людей идут в одном направлении. В тридцать лет, как отмечается в житии, после многих духовных подвигов монах Иов был рукоположен во

10 сентября — празднование дня памяти святого и обретения его нетленных мощей

священника (хотя долгое время по смирению своему отказывался от этого сана).

Каждый год, 10 сентября, Православная Церковь празднует память этого удивительного человека и день обретения его мощей. Он прожил долгую и насыщенную трудом и молитвой жизнь, больше ста лет. И ни один день из нее не пропал даром.

Народ и знатные вельможи ехали к преподобному Иову в Угорницкий Свято-Преображенский монастырь, где прошло первое десятилетие его служения. И как ни тяготел подвижник к тихой и уединенной жизни, ему пришлось, по многим просьбам, перейти в Крестовоздвиженский монастырь города Дубны, где его почти сразу избрали игуменом.

В то время православное общество волновал наплыв иноверцев, еретиков и сектантов. Преподобный Иов приложил много усилий к обличению иезуитской проповеди католичества, обличал и протестантские секты.

Но суетная слава смущала игумена. Иов оставляет управление монастырем и удаляется в Почаевскую обитель, которая тогда только начала устраиваться. В обители даже игумена не было, только несколько монахов. Да еще ветхий деревянный храм. Братия упростила Иова принять игуменство. Здесь он устроил монашескую жизнь по Студийскому об-

щежительному уставу, возвел каменный храм, устроил обширное хозяйство, трудясь всегда наравне с братией.

Преподобный Иов занимался духовно-просветительской деятельностью, способствовал изданию писаний святых отцов.

...Множество паломников исповедуются в Лавре, а причаститься духовники часто советуют «у Преподобного». То есть за ранней литургией, в пещерном храме, где покоятся мощи святого игумена. Так и говорят: «Причаститесь у Иова», словно он не умер 360 лет назад, а поныне служит и причащает в своем храме — над выкопанной им собственноручно пещерой.

— ...А еще там пещерка есть, — рассказывала одна женщина паломникам, — Маленькая, узкая, но глубокая, почти в человеческий рост. Когда Иова ноги уже плохо держали, он себе эту пещерку выкопал и в ней молился, стоя или на коленях. Туда можно спуститься. Только, если у тебя грехи не исповеданные есть, пещерка тебя не выпустит, пока при всех не покаешься.

Действительно, выкопанная преподобным пещерка — одно из самых загадочных мест в Почаевской Лавре. Сколькие стены, ощущение полной замкнутости и тесноты. Здесь до сих пор на камне видны ямки, протертые коленями подвижника. В пещере своей он проводил в молитве дни и ночи, и целые

недели. Современники Иова видели изливавшийся отсюда таинственный свет.

От постов и молитвенных трудов тело преподобного Иова было измощено, на ногах кровоточили глубокие незаживающие раны. Эти раны отчетливо виднелись на его мощах, обретенных нетленными.

...После смерти Иова погребли неподалеку от этой пещерки. И теперь уже из могилы излучался свет, и многие люди получали тут же помощь от преподобного, исцеление от недугов.

Через семь лет после своей кончины Иов явился во сне митрополиту Киевскому Дионисию и сказал, что пришло время открыть его святые мощи. И еще раз повторился тот сон, и еще — трижды. В 1659 году, 10 сентября по новому стилю, гроб преподобного открыли. Святые мощи его обретенны нетленными. Сейчас они почивают в серебряной раке в Пещерном храме и ежедневно открываются людям для поклонения.

Пятьдесят лет жизни отдал устроению Почаевской Лавры преподобный. Она стала его жизнью, светом души, надеждой. Чаять — в переводе с церковнославянского языка значит «надеяться». Почаевская Лавра — это и наша надежда на спасение, на милосердие Господа и Его Пресвятой Матери. Кто бывал в Почаеве, знает о благодатном присутствии Божией Матери, которое просто невозможно не почувствовать молящейся душе. Это — непрерывно совершающееся таинство.

Более трех с половиной столетий назад, со времени обретения мощей 10 сентября 1659 года, от мощей преподобного Иова текут и текут исцеления. Спасибо тебе, светильниче земли Почаевской, моли о нас Бога, земной ангел и небесный человек.

Надежда ЕФРЕМЕНКО
orthodoxy.org.ua

НРАВЯТСЯ МНЕ ЛЮДИ,

которые не боятся стареть. Это умницы и это воины. Без подтяжек, без липосакций, зато с мыслями в глазах, с внуками, с конкретным делом в руках. Такие, быть может, и умирать не побоятся. Хотя смерть — непрощенная дама и капризная и напугать способна кого хочешь. Но все равно, если человек встречает старость без истерик, значит, есть нечто за душой у человека.

Еще нравятся люди, вокруг которых чисто. Чисто в доме, чисто на прилегающей к дому территории, чисто на рабочем месте. Дал Господь Бог под начальство и ответственность каждого человека небольшой кусочек земли, и нужно на нем навести и поддерживать порядок. Грязь в мозгах и смрад в глубинах сердца неизбежно проявятся через кучи пустых бутылок вокруг, горы фантиков, лужи разлитых напитков и надписи на заборах.

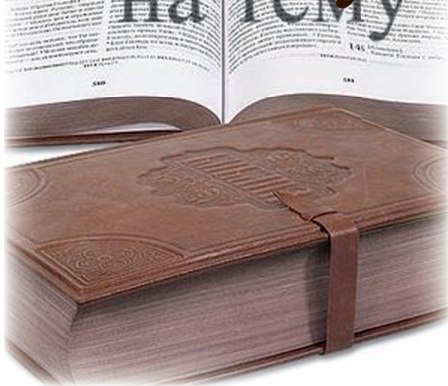
Нравятся люди, могущие удивить, не мечущие все козыри на стол в первые пять минут знакомства. Думаешь: прост человек и до крайности обычен. Даже не интересно. А он вдруг со временем открывает все новые и новые грани характера, и видно, что много у него этих граней. Просто он не выпячивает все сразу и не красуется без толку.

Хороши те, кто делает что-либо своими руками и не только не боится всякой работы, но и любит ее. Работяги обычно — молчуны. Основательный человек не любит тратить силы в разговорах. Он знает, что ничто так не опустошает и не обессиливает душу, как бесплодная и беспредметная болтовня. «Либо разговоры разговаривать, либо дело делать», — так он думает, и нравится мне он из-за этого.

Еще нравятся те, кто в разговорах не хвалит себя и не жалуется. Значит, не самовлюблен человек. А если даже увлечется и расскажет о себе больше, чем обычно, то стыдится и старается разговор в другое русло перевести. Тот, кто про себя «любимого» без конца языком не треплет, тот слушать умеет. Умеет слушать, потому что знает: на свете кроме него еще другие люди есть.

Какие люди мне нравятся

Сочинение на тему

И другие люди ему при случае с удовольствием душу свою изливают, потому что чувствуют: он не посмеется и не

расскажет другим то, что услышал.

Нравятся мне те, кто свою норму в спиртном знает. Под стол не падает, в свинью не превращается и другим не дает, приключений «под градусом» не ищет. Такой человек с компаниями переборчив и с кем попало пить не станет. Очень нравятся мне такие люди.

Еще нравятся те, кто много книг прочел не потому, что ученая степень требует, а потому, что душа книгу любит, невзирая на, может быть, самую простую профессию.

Если эти люди мне нравятся, значит, они есть, хотя их могло бы быть и больше. Мир должен стоять на чем-то, так вот он, возможно, на них и стоит. Мне нравятся тещи, о которых с любовью говорят зятья. Бывают погребения, на которых зятья рыдают об усопшей теще больше, чем родные дочери. Не фантазирую, но говорю, что видел. Редко, но видел. Еще видел начальников, по которым на похоронах убивались сотни подчиненных. Убивались так, будто отца родного хоронили, и понимал я в это время что-то, для чего еще слов не нашел, чтоб высказаться.

Случалось видеть очень умные и проницательные глаза под офицерской фуражкой или под рабочей кепкой. Но бывали и бараны глаза под профессорской лысиной.

Чин и звание в вопросах душевных качеств никакой роли не играют. Думаю, все согласятся.

Очень нравятся мне те, кто любит и хвалит не только своих (семью, народ и т. п.), но готов учиться даже у врага и хвалит всех, кто объективно того заслуживает.

Есть еще много таких черт, которые непременно бы понравились, если бы

мы их замечать умели. Но добро прячется, добро в тишине живет.

Мне кажется, что если детям дать тему сочинения «Какие люди мне нравятся», то они напишут или заезженные фразы о теоретическом добре, или откровенную чушь про звездную шелуху. Сочинение на эту тему хорошо бы задать взрослым. Они бы по необходимости стали размышлять над нравственной проблематикой, выкапывать из глубин подсознания какой-то личный опыт, анализировать его, стали бы думать сердцем и царапать заскорузлой рукой на бумаге страшно некрасивые буквы (писать-то отвыкли). Это был бы великий опыт. Как бы заставить людей отказаться от той мысли, что разговоры о нравственности приличны только в школе, а во взрослой жизни, мол, никто уже не только в нравственность не верит, но даже говорить о ней не считает нужным.

Это — жуткая ошибка. Вы письма из тюрьмы читали? Да ведь это почти в полном объеме и понимал я в это время что-то, для чего еще слов не нашел, чтоб высказаться сочинения на нравственную тематику, написанные с опозданием. Были бы они написаны в свое время, не пришлось бы по прошествии многих лет упражняться в каллиграфии и рассуждении о том, как нужно жить, из-за колючей проволоки.

Предлагаю всенародный труд по написанию сочинения на нравственную тему. Я свое уже написал.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

1 сентября - школа для больших и маленьких

ПОЧЕМУ

именно сынишку, а не дочку? По наблюдениям психологов и педагогов, нынешних мальчиков сложнее приобщить к самостоятельному чтению, нежели девочек... У книжек появились два мощных конкурента – телевизор и компьютер.

Но почему компьютер и телевизор обязательно должны конкурировать с книгами? Разве они не могут дополнять чтение?

Как выясняется, нет. Особенно в тот период, когда навык самостоятельного чтения еще не сложился и прочесть всего одну страницу, набранную крупным шрифтом, для ребенка равносильно подвигу Геракла.

Все дело в том, что у дошкольников и младших школьников еще не развито так называемое «эйдетическое чтение», при котором печатное слово порождает внутренний «видеоряд» образов. С трудом разбирая по складам «наша Таня громко плачет», дети не могут одновременно представлять себе зареванную девчужку, стоящую на берегу, и упавший в речку мячик. Поэтому-то малышам так необходимы разноцветные картинки, зрительно подкрепляющие прочитанное. Иллюстрации дают толчок «видеоряду», но не заполняют его целиком, оставляя простор для фантазии ребенка. Учась читать, малыши постепенно учатся видеть внутренним взором картины и образы, изображенные писателем.

Однако дело это достаточно долгое и трудоемкое. Куда легче быть пассивным потребителем экранной продукции, где все тебе преподносится на блюде: и образный, и словесный, и звуковой ряд. И все такое броское, красочное, запоминающееся!

Но для фантазии в этом случае места не остается, она оказывается заблокированной. А значит, читать будет еще труднее. А трудное отталкивает... Так большинство детей отказываются от чтения вообще.

Поэтому все больше специалистов приходит к выводу, что с раннего возраста приучать детей к чтению вредно для их дальнейшего развития

Ну да, ведь ребенок должен дозреть до желания научиться читать, а сейчас этого часто не происходит. Он просто не успевает по-настоящему захотеть и относиться к чтению как в тяжелой повинности, навязанной ему взрослыми. Что, естественно, не вызывает у него энтузиазма.

Раньше педагогика была гораздо менее навязчивой, плавной. Как теперь принято говорить, «природосообразной». Взрослые не торопили развитие ребенка, справедливо считая, что всему свое время. И такое время действительно наступало. В один прекрасный день – обычно годам к шести – ребенку вдруг становилось обидно, что окружающие умеют читать (особенно если у него были старшие братья или сестры), а он – нет. Тогда он брал книгу и делал вид, что читает, а на самом деле повторял давно выученные наизусть стихи, сказки, рассказы. И на некоторое время успокаивался. Но потом обязательно находил какой-нибудь вреднюгу, который начинал над ним подтрунивать. И у задетого за живое шестилетки (а в этом возрасте для большинства детей мнение сверстников становится уже достаточно значимым) появлялся действительно мощный стимул к обучению. Так научились читать и я сама, и множество моих знакомых.

Сейчас же родители начинают уроки чтения в четыре (а то и в три!) года, когда у многих ребятишек еще нет никакой ориентации на сверстников. Значит, играть на их самолюбии бесполезно. Да и желание «быть большим» в этом возрасте вполне удовлетворяется гораздо более простыми средствами.

Разрешили ребенку самому спуститься с лестницы, не держась за руку взрослого,

КАК ПОДРУЖИТЬ СЫНИШКУ С КНИЖКОЙ

он уже чувствует себя повзрослевшим. А если дали в руки ножницы или молоток – то это вообще предел мечтаний!

Все прекрасно знают, что тепличные овощи, выращенные в ускоренном режиме, не сравнятся по вкусу и питательным свойствам с грунтовыми, созревание которых происходило «природосообразно». Но когда речь заходит о детях, мы забываем, что природа мудрее нас.

Как пробудить у детей тягу к чтению

■ Давайте ребенку понять, что чтение – это огромное удовольствие, с которым не сравнятся никакие игры и игрушки. Для этого нужно и самим дружить с книгами.

■ Хвалите друзей ребенка, если они уже умеют читать, но избегайте упреков (даже скрытых): дескать, вон они какие молодцы, а ты... Обидевшись, чадо может заупрямиться. Если действовать тактично, у ребенка возникнет мысль: «А что я, хуже других? Почему бы и мне не попробовать?».

■ Но и тогда, когда ребенку захочется научиться читать, не торопитесь. Лучше его немножко «поманежить», закрепляя ощущение желанности предстоящих трудов.

■ Сами же труды имеет смысл облечь в игровую форму. Мои дети, например, выучились читать, играя в школу. Мы усаживали на диван игрушки. Плюшевый мишка был «назначен» отличником, растрепанная кукла Катя (ее роль озвучивала я) постоянно запинаясь и путалась. Детям приходилось ее поправлять, и обучение шло незаметно, в охотку. Казалось, мы просто веселимся.

■ А теперь, пожалуй, самое парадоксальное. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок действительно подружился с книжкой на долгие годы, нужно... **КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ ЧИТАТЬ ЕМУ ВСЛУХ.**

Обычно же происходит прямо противоположное: когда ребенок начинает более или менее бегло читать, его норовят поскорее отправить в «свободное плавание». У родителей благодаря этому, конечно, появляется больше свободного времени. Но становление ребенка как читателя идет гораздо медленнее. Читать ему еще трудно, глаза от напряжения устают, усталость провоцирует скуку, скучное занятие отвращает... В результате неприязнь к чтению может закрепиться на всю жизнь. Что, как вы понимаете, не будет способствовать развитию интеллекта.

Когда же ребенок слушает выразительное чтение взрослых и одновременно заглядывает в книгу, он отдается на волю своей фантазии. А параллельно исподволь учится связывать слова с возникающими в его фантазии образами. Я уж не говорю о том, что взрослый может по ходу дела пояснять значение незнакомых слов и отвечать на вопросы ребенка, облегчая ему понимание текста.

Но главное даже не это, а то, что книга становится предметом долгого разговора, обсуждения, спора. То есть вашим общим достоя-

нием. Что, конечно, поднимает ее престиж в детских глазах. А то ведь для многих детей книга – этой некий барьер, отгораживающий их от родителей. Сколько раз они слышат от нас:

– Не вертись под ногами! Пойди лучше почитай.

Или наоборот:

– Дай дочитать! На самом интересном месте прервал.

В подобных случаях детская неприязнь к чтению может быть обусловлена элементарной ревностью. Так ненавидят соперника, отнимающего у нас любимого человека.

«Опережающее чтение»

Для чтения сыну я выбирала достаточно сложные книги, которые самому ему одолеть пока не под силу. Естественно, книги берутся не наобум. Мало ли на свете произведений, трудных для детского восприятия? Нет, я читала сыну то, что, на мой взгляд, даст богатый материал для его духовного и душевного развития.

Поначалу, когда ему было лет семь-восемь, мы с ним читали классические стихи и поэмы – Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Стихи мы периодически читаем до сих пор. Я считаю серьезнейшим упущением то, что в современной школе дети почти не учат стихов наизусть. Ведь это не только приобщение к родной культуре, но и тренировка памяти, которая чрезвычайно важна для дальнейшего развития человека. С годами память слабеет, но если в детстве она была натренированной, произойдет это не так быстро, как в тех случаях, когда ресурс маленький. Дай Бог, чтобы я ошиблась, но боюсь, у многих нынешних детей, привыкших считать на калькуляторе и не знающих наизусть почти ни одного стиха, склероз разовьется гораздо раньше, чем у их прабабушек и прадедушек. Хотя условия жизни старших поколений, особенно тех, чье детство и юность пришлось на военные и послевоенные годы, были неизмеримо тяжелее.

В приобщении детей к поэзии есть еще один аспект, важность которого понимается далеко не всеми. В современном мире психика детей сильно хаотизируется. Резко возросла возбудимость, расторможенность, неуправляемость. Отсюда – и рост асоциальных поступков, и снижение интеллектуального уровня. Стихи же – это мир гармонии. Четкий ритм и система рифмовки как бы отсекают все ненужное, лишнее, упорядочивают наши представления о жизни. Подобно спокойной классической музыке, стихи действуют на детей умиротворяюще. Недаром даже тяжелые заики обычно декламируют стихи, практически не запинаясь. То есть хорошая поэзия может оказывать и психотерапевтическое воздействие.

Однако мы с сыном в основном читали православную литературу. Для нас это как бы следующая ступенька. Это и жития святых. (Не адаптированные для детей, а предназначенные для взрослых.) И газетно-журнальные статьи о русской истории и культуре, которая вся так или иначе связана с Православием. И книги, раскрывающие смысл церковных обрядов, рассказывающие о том, как христиане относятся к разным сторонам повседневной жизни. Короче, это литература, вводящая человека в мир Православия.

Она написана особым языком. Он чрезвычайно богат, в нем современные слова и понятия как-то очень естественно сочетаются с теми, которые в словарях приводятся с пометкой «устар.» («устарелое»). Поначалу ребенку многое приходилось объ-

яснять. Теперь трудностей с лексикой у него практически нет, а словарный запас заметно расширился. Расширились и представления о многих вещах. Причем это понятия и установки, определяющие поведение человека. То, что называется нравственным воспитанием.

Каждая семья сама определяет круг чтения. Только обратим внимание на принцип опережения: читать надо то, что немного трудновато, но потенциально находится в зоне ближайшего развития ваших детей. Тогда они будут тянуться вверх и не бояться, что цель недостижима.

Учет склонностей ребенка

Он совершенно необходим, как и в любой другой деятельности. А то нередко бывает, что родители, жалуясь на отсутствие у детей интереса к книгам, на самом деле просто забывают поинтересоваться вкусами ребенка и навязывают ему то, к чему у него не лежит душа.

Так, одна моя знакомая очень переживала из-за того, что ее Коля не хочет читать. Вроде бы умный мальчик, а к чтению абсолютно равнодушен. Но когда мы с ней обсудили этот вопрос более подробно, выяснилось, что Коля с удовольствием изучает журнал «Юный натуралист», штудировать энциклопедии и справочники, посвященные растениям или животным. Если увидит у кого-нибудь такую книжку – не может оторваться. Однако мама не считала это «настоящим чтением». Вот если бы он увлекался приключенческими романами или фантастикой – тогда другое дело... А между тем очень многие мальчишки предпочитают художественной литературе научно-популярную. Это особенность пола, и мамам ее необходимо учитывать.

Но, конечно, уважая особенности ребенка, можно и нужно влиять на формирование его литературных вкусов. Дети, как правило, не умеют отличать подлинное искусство от подделки, и когда родители не руководят ими в выборе книг, часто забирают себе голову всяким «мусором» – тем, что на русском языке презрительно именуется «чтивом». Почаще интересуйтесь, что именно читают ваши дети. Высказывайте свое отношение к той или иной книге, к тому или иному писателю. Станьте для ребенка домашним библиотекарем, помогающим ему сориентироваться в необъятном книжном мире.

Начинайте читать какие-то книги вместе, а там, глядишь, ребенок увлечется и дочитает уже сам.

Знаете, как матери мальчика Коли удалось наконец пробудить у сына любовь к художественной литературе? Когда обнаружилось, что он увлекается естествознанием, я посоветовала ей, чтобы она почитала мальчику вслух «Белый клык» Джека Лондона. Они начали читать, а потом обсуждали прочитанное. Коля был очень доволен.

Потом он стал заглядывать в книжку, уже не дожидаясь возвращения мамы с работы, – ему не терпелось узнать, что будет дальше. Потом с сожалением сказал, что книжка кончилась.

Мама предложила ему другую – того же автора и тоже про животных. Он сперва по привычке заартачился, но они опять начали читать ее вместе, и Коля быстро втянулся.

За Джеком Лондоном последовали Сетон-Томпсон и Даррел. От них удалось перекинуть мостик к фантастике. Им, этим мостиком, послужил «Затерянный мир» Конан Дойля. А от фантастики уже нетрудно было перейти к историческим романам. Опять же по мостику, которым на сей раз стал роман братьев Стругацких «Трудно быть богом». Теперь Коля читает очень много и часто уже сам рвется прочесть маме вслух что-то, по его мнению, особенно выдающееся.

Татьяна ШИШОВА
Портал «Слово»

МОНАШЕСКИЕ ВСТРЕЧИ – О ВИДИМОМ И НЕВИДИМОМ

Фрагменты беседы архимандрита Ефрема, игумена Афонского Ватопедского монастыря, с сестрами Ново-Тихвинского монастыря Екатеринбурга (в сокращении)

Я всегда с радостью бываю в монастырях, потому что монашество – это нервы Церкви, монашество – это сила Церкви, монашество – это слава Церкви... И поэтому, как говорил преподобный Иустин (Попович), если хочешь понять, любит ли человек Православие, – узнай, любит ли он монашество.

Великое благословение, сестры, что Бог нас призвал в монашеское житие. И наш блаженный старец Иосиф Ватопедский говорил даже, что нас повлекла за собой, притянула благодать, то есть мы привлечены благодатью в благословенное ангельское монашеское житие, и ссылаясь на цитату из Евангелия, на слова Христа: *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня. И если человек почувствовал эту тягу к ангельскому житию, то самое лучшее, что он может сделать, – это покориться во всем Божественной благодати.*

Жизнь иноческая – святая жизнь, но очень многие претыкались на этом пути, потому что дьявол сильно борет монахов. Мы здесь должны стать из грешников праведниками. И это путь не короткий и не легкий, потому что монах – это человек, который пришел из мира, и у него есть остатки нерадения и греха. По этой причине послушание – то, без чего нельзя обойтись в монашестве. Старец Иосиф Исихаст, который для нас сокровище и наша хвала, хотя и был совершенным безмолвником, но делал большой акцент на послушании. Потому что послушание – тот фундамент, на котором монах строит свое обожение. Монах – это настоящий человек, который живет истинной жизнью.

Вопросы и ответы

В своих беседах Вы говорили, что Святая Гора – это не просто место, но образ мысли. Что это значит, чем отличается именно святогорский образ мышления?

Конечно, и место имеет значение для монахов, поэтому отцы отдалялись от мира и находили безмолвные, тихие места, чтобы всецело посвятить себя Богу. Но все-таки место остается второстепенным фактором. Первое, на что мы, монахи, должны обращать внимание – это образ жизни. Мы должны всегда жить по Преданию святых отцов и не придумывать сами чего-то нового. Хочу сказать, что главное – найти человека, который передал бы вам из первых рук святоотеческую традицию и научил бы вас духовной жизни. И поэтому много игуменов и игумений из России связались с греческими монахами, и это приносит им духовную пользу. Одному игумену, греку, который только читал святых

отцов, я сказал, что, читая святых отцов, очень хорошо делаешь, но ты поступаешь как больной, который хочет вылечиться, только читая медицинские книги. Очень большое значение имеет живое общение духовных людей. У Святой Горы есть преимущество как у единственного действующего монашеского государства: Святая Гора ни на минуту не прекращала своего существования.

Геронда, старец Иосиф Исихаст сразу обучал Иисусовой молитве или сначала другим каким-то добродетелям?

В первую очередь он учил монахов послушанию и потом молитве. Монахи должны хорошо понять, что православное монашество – не йога, сперва человек должен умертвить греховные свои желания, и затем молитва рождается сама – молитва как дар Божий. То есть мы-то трудимся, сколько можем, но Бог дает молитву как дар, это не результат только наших трудов.

Сколько времени отводится в Вашем монастыре на послушания?

Приблизительно четыре часа в день. В четыре ночи мы начинаем службу, к восьми заканчиваем, сразу идем в трапезную, где-то с полдевятого до часа мы на послушаниях, с часа до пяти отдыхаем, в пять служим вечерню, затем ужин и потом сразу повечерие. Часто, особенно летом, после трапезы бывают общие работы. Например, вся братия идет на кухню рыбу чистить – у нас есть рыбаки, которые ловят для нас рыбу. И уже после общих работ повечерие. После повечерия по послушанию делают только самое обязательное – например, садовники идут поливать огород и цветы. В 12 часов по византийскому времени, то есть где-то в девять часов вечера, бьет «колокол молчания». С этого времени и до полуночи – у монахов духовные занятия в келье, потом три с половиной часа спим и в четыре – служба. Конечно, монахи могут отдыхать и днем.

Святые отцы говорят, что в монастыре между насельниками должно быть такое единство, как между членами одного тела. Но в то же время монахам заповедуются быть странниками, ни к чему на земле сердцем не прилепляться. Как это возможно?

И странничество, и воздержание, и молчание – все это очень хорошо, но монах должен сам понять и своим сердцем искать эти добродетели. Видите ли, послушание и в армии есть (дисциплина, лучше сказать), и все слушаются. Внешне-то слушаются, но внутри могут и грубыми словами ругать лейтенанта, который приказывает. Но в монастыре не дисциплина, а послушание – это очень отличается.

Странничество означает, что чем больше мы отстраняемся, отдаляемся от мира, тем большую дружбу завязываем с Богом. И чем ближе мы становимся к Богу, тем больше приобретаем дух единства и между собой. Монах должен очень внимательно относиться к сентиментальности и к душевным отношениям. Вы здесь не подруги, вы здесь сестры. Одно дело – подруга, другое – сестра. И игумену мы слушаемся не потому, что любим ее по-человечески, а потому что игумения – «законодательный орган» благодати, и, угождая ей, мы угождаем Богу. Наша жизнь должна быть абсолютно Христоцентричной, не антропоцентричной.

Мы часто говорим о немощи современного человека, о том, что не можем подвизаться так, как древние отцы. И вот, с одной стороны, человек старается себя беречь, то есть подвизаться по силам, но, с другой стороны, есть опасность впасть в другую крайность – самозажаление. Как узнать свою меру подвига?

Как святые отцы сказали, и недостаток, и избыток – от дьявола. Во-первых, каждый должен понять, какие у него физические, душевные силы, какие у него умственные способности.

Ко всему надо подходить с рассуждением. Одного брата послал привратник монастыря, чтобы он принес мешок муки братьям в пекарню. Но мешок был очень тяжелый. Брат говорит: «Чтобы не преслушаться, отнесу». Другой брат ему говорит: «Если не можешь, скажи отцу игумену, что не можешь». – «Это же преслушание, как не взять?». – «Нет, это не преслушание». И, к счастью, тот, другой брат позвонил мне и сказал: «Если он этот мешок сейчас поднимет, у него сразу будет грыжа». И, к счастью, не позволил ему это сделать, а то

потом нужно было бы оказывать медицинскую помощь. У этого монаха была ревность не по разуму, как мы говорим, благоговение с неполадкой...

Как бороться с рассеянностью при молитве?

Все рассеиваемся. Ум – это бродяга. Будьте особенно осторожны, иногда неопытные новоначальные пытаются сверх сил понуждать себя к чистой нерассеянной молитве. Понуждают, понуждают, и потом уже не могут больше вынести и совсем оставляют молитву. Молитесь спокойно, мирно, старайтесь, чтобы ум был в словах молитвы. Вот и все. Я и по своим монахам вижу, что у современного человека нет таких духовных сил, какие были у древних отцов. Ослабели силы человека. Очень быстро братья устают, даже и очень ревностные – «дух бодр, плоть же немощна». Поэтому сейчас время икономии, снисхождения.

Как братья борются со сном во время богослужений и своего правила? Какие советы об этом давал Ваш старец, Иосиф Младший?

Иногда сонливость бывает от усталости, но бывает и от демонов. Если есть такая брань, выходите из храма, умойтесь, прогуляйтесь немножко во дворе – и назад.

Расскажите, пожалуйста, о современных старцах Афона. К сожалению, мы знакомимся со старцами Святой Горы только после их смерти, через книги.

У монахов есть такое правило: не говорить о преуспевании монаха, пока он жив.

Добродетельные люди всегда есть на свете. Церковь – это фабрика по производству святых; как один святогорец говорил, фабрика по производству святых мощей. И монашество очень важно для мира не потому, что мы хотим омонашить весь мир, но потому что современный человек так загружен, столько слышит и видит, что привести в храм его можно только через опытное духовное слово. А это достояние прежде всего монахов.

Когда мы вспоминаем, как ушли из мира, что сопровождало нас при этом, то видим, что над нами была благодать Божия, это она совершила наше отречение от мира, она привела в монастырь. Здесь мы непременно должны во всей полноте исполнять три добродетели: нестяжания, послушания и целомудрия. Эти добродетели вводят нас в духовную жизнь, укореняют в ней и помогают нам достичь полноты возраста Христова.

Недавно пришел ко мне один монах и говорит: «Знаете, у меня нет времени читать». Я ему говорю: «Чад, монастырь – это не место чтения. Ты пришел в обитель не для того, чтобы читать, и даже не для того, чтобы молиться. Ты пришел, чтобы отречься от себя и подчинить себя духовному руководителю. Если ты полностью предашь себя в послушание игумену и не будешь пытаться устроиться в этой жизни поудобнее, то в точности соблюдешь заповедь Христа. Он никогда не говорил случайно, а всегда – безошибочно, и Он сказал нам, монахам: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и последует Мне.*

Является ли такое природное свойство характера, как шутливость, общительность препятствием для преуспевания в жизни по Евангелию?

Нет, главное, чтобы такой человек был внимательным и старался пребывать внутри себя.

В гостях у старца Паисия были какие-то волосатые молодые люди, знаете, с сержками и так далее. И он с ними сидит, шутит, смеется, каждые десять-пятнадцать минут выносит им лукум, угощает. И я сказал себе: «Ну что это за исихаст? Все какие-то шутки, смех, улыбки». Потом эти ребята ушли, остались только мы, двое-трое отцов, и старец ответил мне на мой помысел. Он сказал: «Они – дети, и я снисхожу до их меры. Но знаете, как только я вхожу в келью, мой ум тут же восхищается горе, и я плачу». И это человек, который только что шутил, даже анекдоты рассказывал... Важно то, насколько монах подвизается войти внутрь своего сердца.

Конечно, справедливость больше и лучше, чем несправедливость, но нравственное совершенство ещё больше и ещё лучше, чем справедливость.
И.А. Ильин

МИР УСТРОЕН

так, что и плохому, и хорошему мы учимся друг у друга. На нашу жизнь оказывают влияние мысли, слова и поступки других людей. Вопрос в том, каким из них мы позволим влиять на нас. Православным христианам в этом отношении повезло, и нет. С одной стороны, у нас множество примеров для подражания. С другой — никто не отменяет необходимости думать и решать, чему именно подражать из жизни наших святых. Реальность ставит перед нами порой трудноразрешимые задачи. Простой вопрос о правомерности применения силы, когда Евангелие требует подставить другую щеку, ставил в тупик очень многих достойных людей. Как поступить? Нужна информация, больше информации. Традиционные жития святых не всегда дают ответ на подобные вопросы. Это — икона. А нам нужна и фотография. И всегда есть желание проникнуть чуть дальше, за линию горизонта. Давайте осторожно попробуем.

Замечательный русский художник Михаил Васильевич Нестеров был одним из тех, кто создавал в иконографии образ славного и доблестного святого — благоверного князя Александра Невского. Что первое приходит на ум при звуке этого имени? Правильно: «Кто на нас с мечом, тот от меча...». Но давайте посмо-

трим на святого глазами того, кто долго ему молился и писал его иконы.

В облике святого князя у Нестерова не воинская доблесть, не удалый богатырский, а смирение перед волей Божией, готовность к покорному исполнению возложенного на него долга. Лежит небрежно брошенное под ноги оружие. В руках у князя — свеча. Голова склонена на грудь, глаза закрыты — он молится. Образ святого наполнен поразительной молитвенной сосредоточенностью, тишиной, искренним сердечным чувством.

Выше справедливости

Но свеча догорит, и время молитвы закончится. Александр Ярославич возьмёт в руки меч и в очередной раз докажет, что умеет владеть им. Как умели владеть оружием его предки и потомки. Не из бахвальства удалого, не из тщеславия и желания покорить мир, а по необходимости. Потому что иного пути нет, несовершенство человеческого выбора не оставило. Убивать врагов Отечества — это не право князя, а его тяжкая обязанность.

Постоянно воюющий князь очень хорошо понимал, какую цену платит христианин за убийство. Пусть и узаконенное, пусть вынужденное или из благородных побуждений, но убийство — это ненормально для христианина и для человека вообще. Недаром, по общему правилу, православные воины после войны на много лет отлучались от Святого Причастия. Грань тонка, а поверхность скользкая. «Благоверный» слишком легко мог стать «грозным» и начать рубить головы даже преподобным.

Русские князья принимали монашескую схиму перед смертью. Принимали не только по обычаю и совсем не из суеверия. Они будто возвращались домой после долгого и опасного военного похода. Княжеский двор вообще больше напоминал монашескую общину со своим уставом, порядком и дисциплиной. Пирь никогда не превращались в безумные оргии. Для верующего сердца сумрак кельи и тишину молитвы не заменят музыка и яркий свет.

В лаврских пещерах лежит Тит. Старый воин, весь израненный и сам нанёсший множество ран и отнявший немало жизней. Он не собирался становиться святым. Но кровь — «сок совсем иного свойства». Пролитая по приказу ли, в гневе ли или в пылу борьбы — она всё равно рождает безумство, вызывает к совести и не даёт покоя. Но соединённая с покаянием, она может стать источником святости и истинных чудес.

Лежит там и святой Илия, тоже воин, чьё имя стало нарицательным. И он тоже не стал жить-поживать и до-

бра наживать, а оставил всё и ушёл в монахи — плакать и молиться.

Простые солдаты, люди некнижные, наукой не избалованные, но немало повидавшие на своём веку. Они выбрали главное и не ошиблись. Смысл жизни не в том, чтобы в старости спокойно тратить честно и не совсем честно заработанное в молодости. Особенно когда пролитая тобой кровь напоминает о себе ночами...

Полтора века назад в саровских лесах жил ещё один монах. За святость

жизни и бесконечную любовь люди тянулись к нему со всей страны. Приезжал, бывало, к нему человек уставший, выгоревший, опустошённый. А он улыбался ему и говорил: «Радость моя! Христос воскрес!»... И у человека сразу вырастали крылья. Из кельи старца он летел домой и находил новые силы и мотивацию, чтобы жить. Старец дарил людям жизнь.

Враг позавидовал монаху. Однажды лихие разбойники жестоко изувечили всеми любимого и почитаемого старца. Они поверили слухам о его богатстве, но не поняли, в чём оно состоит, и искали золото. А нашли старый чугунок и несколько картошек.

Людей этих быстро схватили. История умалчивает, раскаялись ли они в содеянном. Но что испугались — это точно. Ведь даже по древнему обычаю за убийство детей, женщин и монахов, как не могущих постоять за себя, полагалась смертная казнь.

Старец сказал, что уйдёт из обители и вообще из этих мест, если накажут разбойников. Да, они виноваты и поступили подло и чудовищно. Но подумайте, как бы он смог продолжать встречать приходивших к нему своими светлыми и простыми словами? Зная, что стал причиной осуждения, каторги, а возможно, и смерти троих, пусть и кругом виноватых, людей?

Дарить людям ему тогда было бы нечего. А вот этого старец никогда бы не простил уже самому себе.

Есть один важный вопрос, которым задаются люди с тех самых пор, как услышали Нагорную проповедь: всё ли нужно прощать? Существует общее правило, что прощать можно только личные обиды. Теория ясна и красива, но на практике это непростой вопрос. Непростой хотя бы потому, что настоящий христианин оскорбление Богу воспринимает как личное. Просто не может иначе — это вполне понятно. И часто личное восприятие, живое, эмоциональное, сиюминутное — не оставляет времени принять правильное решение.

Радикально настроенные христиа-

не в таких случаях часто вспоминают святителя Иоанна Златоуста и его слова о том, чтобы «освятить руку ударом». Но как это характеризует великого учителя Церкви — вопрос неоднозначный. Укрепило ли это саму Церковь и стало ли причиной славных блистательных обращений — мы не знаем. Святитель Иоанн входит в историю как святой отец, скорее, вопреки этому, благодаря кристальной чистоте своей жизни и удивительно верному пониманию и толкованию Благой Вести. Всем сторонникам применения грубой физической силы можно посоветовать для начала достичь высоты Златоуста в этих областях. Цена вопроса одинакова во все времена: стань святым — и делай что хочешь.

Но что же делать, когда рядом глумятся над ближним или над святой, а ты пока ещё не стал святым, да и не станешь, скорее всего? Что делать, когда нет времени и возможности думать — «бить или не бить»? Бей. Бей, но помни, что был и другой выход. Твоё несовершенство и злоба врага не позволили его найти. Бей, но не ставь это себе в заслугу. Бей и проси у Бога за это прощения и надейся, что Он тебя простит. Надейся, но не будь уверен. И после того, как противник повержен, протяни ему руку, омой его раны и будь готов отдать за него свою жизнь, если понадобится.

В старом фильме «Бен Гур» показана сцена, когда проходящий мимо Спаситель поит водой изнеможенного и потерявшего силы жить раба. К ним спешит охранник, который готов обоим за это засечь до смерти. И всего один взгляд на Христа меняет и выражение лица солдата, и его душу. Занесённая плеть безвольно опускается перед Светом Истины.

Отражение этого света люди видели и в саровском старце, и во многих других. Каждый из нас носит в себе частичку, маленькую искорку такого Света. В церковной традиции это называется образом Божиим. Значит — невозможного нет. Не все злодеи, конечно, смогут увидеть и понять этот свет, но попробовать стоит. Хотя иногда.

Человек слаб. Но не всякая его слабость является грехом. Вопрос в том, как человек преодолевает свои слабости. Спаситель принял на Себя все наше человечество, кроме греха. Все наши радости и слабости. Он любовался цветами и веселился на свадьбе. Плакал, узнав о смерти друга, и испытывал голод, жажду, страх. Был ли Он справедлив? Фарисеи считали, что нет. А что такое — справедливость? Он справедливо и заслуженно мог не простить висевшего рядом уголовника. Рай бы остался симметричным, великолепным и... пустым. Но Он простил. Рай стал наполняться. Чуть позже туда вошёл и один из Его палачей, ещё один старый воин — Лонгин. И тысячи тысяч других...

Дмитрий ЗАБЕЛИН

Людям свойственно

разговаривать. Если же разговаривать разучились или так презирают друг друга, что и словом не удостоивают, — тогда они враждуют или дерутся. На смерть и без пощады.

Есть ещё малая часть людей, которые не разговаривают, потому что вдали от обычного мира молятся непрестанно. Но и они дерутся: постоянные молитвы вдали от суеты обнаруживают наличие близ нас лютых существ, причастных всем человеческим бедам.

Людям свойственно и драться, и разговаривать — чем меньше разговаривают, тем больше дерутся...

Когда смешиваются слова и удары, неясно, что больней. Человек, не боящийся драться, может быть сломлен клеветой и насмешками. Вообще слово сильнее и ножа, и кулака уже потому, что оно бьёт на расстоянии, действует долго и проникает в самое сердце, не оставляя синяков.

Любой третьесортный голливудский фильм, в котором плохой парень наказуем в конце концов пар-

нем хорошим, подтвердит сказанное. Там акт справедливого возмездия будет, как правило, предваряться выяснением разницы в мировоззрениях. Уже один висит над бездной, слабо держась за карниз, а второй всё ещё не бьёт каблуком по его пальцам. Они разговаривают! В этом разговоре герои выясня-

Сила и слово

ют, кто виноват, кого следует наказать и как именно. Лишь когда зрителю ясно, что на экране изображено справедливое возмездие, а не грязное насилие, руки соскальзывают с карниза, или палец нажимает на спусковой крючок, или иным образом последняя капля наполняет чашу законного гнева.

Люди дерутся, и люди говорят. Успех дипломатии предостерегает объявление войны. Несвоевременные слова способны произвести кровопролитие. Но никогда люди не молчат: ни когда дерутся, ни когда

пребывают в мире. Если же молчат — плохо дело.

Есть, конечно, и другое молчание, не таящее агрессии. Оно рождено от усталости, от житейской изношенности, от непреодолимой разницы в опыте, возрасте, образовании и ещё многих причин — но мы сейчас не о том...

Планеты и звёзды движутся по своим траекториям молча. Но люди — не планеты, им есть что сказать. Уже поэтому людям необходимо разговаривать. Необходимо делиться мыслями, так как по мере понимания собеседника тает, зачистую, лёд произвольных мнений и надуманных подозрений. Превращаются в дым и исчезают чудовища, рождённые невежеством и настороженной замкнутостью.

Христиане приобщаются Богу через пищу Таинств и Слово. Люди же вообще приближаются друг ко другу через совместное вкушение пищи и открытый разговор. Если это есть, то необходимость драться будет уменьшаться «в значенье и в теле», а разжатые кулаки будут протягиваться для рукопожатий.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

Предлагаем выдержки из книги об острейшей проблеме — стремительном росте духовных заболеваний. Её автор, иеромонах Пантелеимон (ЛЕДИН), имеет немалый опыт отчитки — изгнания злых духов из одержимых людей.

Незнание основ Православия, самовлюбленность и эгоизм делают людей беспомощными при нападении духов злобы, подталкивают их

НЕВИДИМАЯ БИТВА

Продолжение. Начало в №5

ПОСТ И МОЛИТВА

Больше всего проблем у болящих с молитвенным правилом. Часто их не заставить молиться, они постоянно отговариваются занятостью, семейными обстоятельствами, детьми... А если берутся, то обязательно нагружают себя так, что очень скоро срываются и охлаждаются к молитве. При этом в памяти у них остаётся, как они были «молитвенниками», как вставали ночью, сколько клали поклонов...

— Как было хорошо, и всё потеряли... — с упоением рассказывают они.

Так враг играет с нами, и поэтому важно, чтобы каждому болящему духовник дал правило по силам, а потом проследил, чтобы выполнялось оно, как должно. Не надо посторонним рассказывать о своих молитвенных подвигах и успехах. Об этом беседуют только с духовником или старцем. Настоящего молитвенника можно узнать по плодам молитвы, а не по разговорам о ней. После того, как укрепились в молитвенном правиле, с разрешения духовника можно некоторое время уделять ночной молитве. Но всё это обговаривается только с ним, духовным руководителем.

Старайтесь больше читать о молитве, делайте выписки для себя из того, что ближе сердцу.

Для больных особенно важны благодарственные и покаянные молитвы. Молясь, не спешите, не торопитесь! Пусть кратко, но со вниманием будет наше воздыхание к Богу.

Общезвестна и важность поста, без этого нам не спастись. Но почему-то всё чаще на вопрос: «Соблюдаете ли пост?» — часто получаешь стандартный ответ:

- Нет, болею я.
- А что болит?
- Ноги, совсем ходить не могу.
- Так чем же пост-то вам помешал?
- А не знаю...

Пост — это не только воздержание в пище, не только ограничение в количестве питания. Пост — ритм жизни нашей души. Как только мы нарушаем пост, душа грубеет и оказывается неспособной ни молиться, ни сопереживать чужому горю. Чувствования становятся мирскими, а не духовными. Мы плачем и рыдаем, да не о том, о чём следовало бы. Не о грехах своих плачем, а от жалости к себе.

к общению с экстрасенсами и колдунами.

Правда для нас давно открыта, Сам Спаситель говорит: *Аз есмь дверь. Мною еще кто внидет, спасется; и внидет, и изыдет, и пажить обрящет* (Ин. 10, 9). Но если открываем мы эту Дверь, то обязаны выполнять духовные законы и заповеди, а не предавать Христа на каждом шагу, пытаться что-то выгадать, что-то себе облегчить...

Никто другой за нас эту работу не выполнит.

...Упорное неверие в злых духов есть настоящее беснование, потому что идет наперекор истине, наперекор откровению Божию. Господь пришел на землю именно для того, чтобы разрушить дела диавола и спасти от насилия его человека. И опыт каждого из нас, и здравый смысл, история жизни святых и история всех народов удостоверяют нас в бытии злых духов.
(Св. прав. Иоанн Кронштадтский)

Забываем, что предки наши свято чтит посты и нарушение их считалось серьезнейшим прегрешением. Человек, не соблюдавший пост, воспринимался как еретик, враг Церкви.

Трудности соблюдения поста надуманны. Были бы желание да решимость... Одна больная с удивлением рассказала мне, что её «щитовидка» стала нормальной после нескольких месяцев строгого соблюдения поста. Но что же здесь удивительного? Ведь многие болезни мы получаем именно «в награду» за несоблюдение поста...

Не буду говорить, чем современный человек питается. Об этом пишут медики, я же хотел бы обратить внимание духовно болящих на то, чего им нельзя употреблять.

- * Придётся отказаться от мяса.
- * То же самое касается лакомств, возбуждающих напитков.
- * Запрещается употребление вина крепостью более 16°, желательнее вообще от него отказаться. Для тех, кто страдает пристрастием к вину, вопрос об употреблении его отпадает. Ответ однозначный — нельзя!
- * Жвачка, пепси, кока-кола и прочие газированные напитки — под запретом.
- * Придётся обойтись и без острых соусов иностранного производства.

И конечно, не забывать о главном — о посте духовном. Из чего он состоит?

Первое — это сдерживание своего языка. Избегать осуждения, пустословия, обсуждения мирских событий. Во время поста нельзя ходить в гости, праздновать дни рождения с неверующими, не соблюдающими пост. То же касается похорон и поминок.

Второе — хранение чувств, особенно — зрения. Для этого во время поста надо меньше ходить по улицам, базарам, общественным местам, воздерживаться от зрелищ.

Третье. Ум должен быть занят благочестивыми мыслями.

ПАЛОМНИЧЕСТВА

Теперь ходят в паломничество редко, больше ездят. И поездки эти чаще развлекательно-познавательного характера, без молитвенного подвига, но пользы, конечно, и они приносят.

Враг, естественно, мешает таким паломничествам. Верующие иногда спра-

шивают: а зачем ездить? Святые слышат наши молитвы!

Это так, но когда мы молимся в местах их подвигов и упокоения, припадаем к раке с их мощами, близость становится осязаемее. К тому же часто в этих обителях имеются целебные источники или другие святыни.

Святых мест много на Руси. Есть и малоизвестные, к примеру, полностью разрушенный монастырь «Никандрова пустынь», Крыпецкий монастырь или Мальской. Люди исцеляются на источниках в этих удивительных местах.

Рассказывали про покойного о.Василия из Старого Изборска, что болезнь ног приковала его к постели и он не мог служить. После поездки в Никандрову пустынь и купания в тамошних источниках полностью излечился.

А чудеса от икон! Ведь их невозможно даже перечислить! Так что средств к исцелению у нас достаточно, но готовы ли мы ими воспользоваться?

О ПОЛЬЗЕ ОТЧИТКИ

Есть один странный вопрос, который очень часто задают мне: «Много ли пользы от ваших молебнов по болящим?». Я не знаю, в каких единицах измерять молитвенное общение с Господом, Матерью Божией, святыми, но я понимаю, чего от меня ждут: конкретного ответа — стоит ли «овчинка выделки»? Нужно ли проводить эти молебны?

Не так давно разговаривал с женщиной, которая стала посещать наши молебны после того, как отец Адриан в Псково-Печерском монастыре перестал отчитывать по состоянию своего здоровья.

— Помогают вам молебны?

Она посмотрела на меня так, будто я сморозил какую-то чушь:

— А как же! Вы бы меня видели несколько лет назад! Я же не могла в храме стоять, падала и большую часть службы проводила на полу. Помог бы Господь полностью исцелиться! Дал бы терпения и смирения!

Вот об этих качествах болящие часто забывают, не работают над собой, полностью уповав на молебны.

Как ни странно, но меня теперь не очень радуют быстрые исцеления. Часто приходят люди и благодарят за то, что «прошла» рука или нога — как они выражаются, т. е. после окропления святой во-

дой, помазывания освящённым маслом, прикладывания к больному месту мощей угодников Божиих ушло то, что мучило, причиняло страдания. В голосе этих людей звучит удивление, даже восхищение, но лёгкое избавление от болезни редко меняет их жизнь, редко исправляет к лучшему. Благодарность достаётся батюшке, а о Боге они и не вспоминают.

Другое дело, когда упорным трудом больные добиваются, с Божией помощью, каких-либо результатов. Сколько тут бывает радости! Однажды я ругал за что-то болящую, а она удивлялась: «Вы что, батюшка, серьёзно не видите, как мы изменились? Да нас никто не узнаёт!». Вот это соработничество человека с Богом над грешною душой так важна!

...Бабушка и дедушка привели в храм ребёнка четырёх лет. Девочка беспокойна до крайности, не спит ночами, плохо кушает... Измотала стариков, которые её воспитывают. Мама в лагере строгого режима, папа нашёл себе другую жену. По моему совету девочку стали часто причащать, смазывать освящённым елеем, поить святой водичкой, прекратили включать телевизор. Дважды приводили её на молебен. Ребенка после этого было просто не узнать: сон, аппетит нормализовались, капризы прекратились.

Очень хорошие результаты от молебнов у детей. Жаль только, что родители не всегда понимают, что детям нужна в семье особая духовная обстановка, особое воспитание в твердой православной вере.

Кто побывал на молебнах, долго не сможет их забыть. Впечатление бывает настолько сильным, что некоторые батюшки не советуют посещать наш храм, боясь за своих духовных чад. Только, думаю, это они зря. Время сейчас очень суровое, и мы обязаны готовить мужественных духовных воинов. Человек должен вооружаться знаниями и приобретать опыт в духовной брани, которая приобретает бесовски зловещий оттенок.

Нужны молебны. Я и братия нашего храма постоянно становимся свидетелями чудес любви и помощи Господа людям Своим. А главное чудо — это, конечно, приход человека ко Господу. Такого человека, который даже не думал о Боге до того, о вере, часто мог сказать с уверенностью только одно: «Я крещен»...

Окончание следует.

Помощь бесноватым (старец Паисий Святогорец)

— Геронда, я читал, что диавол вселяется в сердце бесноватого человека, однако не хочет, чтобы тот знал об этом и начал бороться с ним с помощью Иисусовой молитвы. Это действительно так?

— Да, потому что бес имеет право жить в бесноватом какое-то время. Он может притаиться в человеке и сидеть тише воды, ниже травы. А когда с ним борются с помощью Иисусовой молитвы, то ему становится тяжело, он возмущается и может выйти из человека. Как-то мне в каливу привезли одного бесноватого парня, который постоянно твердил Иисусову молитву. Во время нашей беседы бес стал мучать одержимого, и он очень громко закудахтал, как курица. «Что с тобой?» — спросил

я его, а мысленно произносил: «Во имя Иисуса Христа изыди нечистый дух из создания Божиего». — «Да я и сам хочу уйти, — кричал бес, — потому что этот человек очень мучает меня! Ведь он без остановки талдычит молитвы!».

— Геронда, почему же бес не выходил из этого паренька?

— Видимо, и сам он дал диаволу какие-то права над собой.

— А какие конкретно слова нужно говорить, молясь за бесноватого?

— Прежде всего надо воздать славословие Богу. Надо сказать: «Благодарю Тебя, Боже мой, за то, что Ты помог мне и я нахожусь

в нормальном состоянии, тогда как я мог бы быть на месте этого несчастного, и тогда во мне жили бы не пять-шесть бесов, а целые тысячи. Прошу Тебя, помоги Твоему рабу, который мучается так сильно». То есть сперва надо совершить сердечную молитву, а потом продолжить молиться молитвой Иисусовой: «Господи, Иисусе Христе, помилуй раба Твоего».

Иногда, молясь за одержимого, мы сами становимся причиной того, что бес из него не уходит. Это происходит потому, что мы молимся с гордостью. Если мы примем только один гордый помысел, к примеру, подумаем: «Вот сейчас я своей молитвой сделаю так, что бес пулей вылетит из болящего», то такой помысел сразу же воспрепятствует божественной помощи, и мы поможем диаволу оставаться в несчастном.

Когда молимся о людях, одержимых нечистым духом, будем всегда делать это со смирением, любовью и любовью.

Окончание в следующем номере.

Месяцеслов

сентябрь

1. Мчч. Андрея Стратилата, Тимофея, Агапия и Феклы (284-305). Св. Николая исп. (1933). Свт. Питирима (1456). Донской иконы Божией Матери.

2. Неделя, глас 4. Прор. Самуила (XI до Р.Х.). Сщмч. Владимира (1918). Мчч. Севира и Мемнона (304).

3. Ап. Фаддея (ок. 44). Мц. Вассы, мчч. Феогния, Агапия и Писта (305-311). Прпп. Аврамия и Аврамия (XII-XIII). Прп. Марфы Дивеевской (1829). Сщмчч. Александра (1918), Павла (1937). Прмч. Игнатия (1942).

4. Мчч. Агафоника, Зотика, Феопрепия (Боголепа), Акиндина, Севериана (305-311). Сщмч. Горазда (1942). Прп. Исаакия (1894). Сщмчч. Макария, Иоанна и Алексия (1918), Феодора, Василия и Гавриила (1937), Иоанна, Алексия, Александра, Михаила и Феодора, прмчч. Илариона, Иоанна и Иерофея (1937). Сщмч. Афанасия (270-275). Прп. Анфусы (ок. 298), мчч. Харисима и Неофита (270-275). Мц. Евлалии (ок. 303). Грузинской иконы Божией Матери.

5. Сщмчч. Иринея (202), Ефрема, Иоанна и мч. Николая (1918). **Сщмчч. Павла Одесского** и Иоанна (1937). Мч. Луппа (ок. 306). Прпп. Евтихия (ок. 540) и Флорентия (547). Свт. Каллиника (705).

6. Сщмч. Евтихия (I). Свт. Петра, митр. Московского (1479). Прмч. Серафима (1946). Мч. Татиона (305). Мц. Киры (558). Равноап. Космы (1779). Прпп. Георгия (ок. 716), Арсения (1550), Аристоклия (1918). Петровской иконы Божией Матери.

7. Апп. Тита (I), Варфоломея (VI). Прмч. Моисея (1931). Сщмч. Владимира (1938). Свт. Варсиса, Евлогия, Протогена исп. (IV), Мины (552).

8. Мчч. Адриана и Наталии (305-311). Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Блж. Марии Дивеевской (1931). Сщмч. Петра (1918). Св. Георгия исп. (1928). Сщмч. Виктора, мчч. Димитрия, Петра и св. Романа исп. (1937). Прп. Адриана (1549). Псково-Печерской иконы Божией Матери «Умиление».

9. Неделя, глас 5. Прп. Пимена Великого (ок. 450). Сщмчч. Михаила, Стефана (1918), Иоанна, Иоанна, прмч. Мефодия (1937). Сщмчч. Александра (1939) и Владимира (1940). Св. Димитрия исп. (1952). Свт. Осии (359) и Ливерия исп. (366). Прп. Пимена (ок. 602). Прпп. сщмч. Кукши, Пимена, мч. Никона (после 1114). Прп. Саввы. Мц. Анфисы.

10. Прпп. Моисея Мурина (ок. 400), Саввы (1495), Иова Почаевского (1659). Собор прпп. отцев Киево-Печерских, в Дальних пещерах. Сщмчч. Сергия, Лаврентия, Серафима, Феодосия, прмчч. Леонтия, Стефана, Георгия, Илариона, Иоанна и Сергия (1918). Сщмчч. Николая (1931) и Василия (1937). Прав. Анны пророчицы (I).

11. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Строгий пост.

12. Свт. Александра (340), Иоанна (595) и Павла Нового (784). Прп. Александра Свирского (1533). Блгв. кнн. Александра Невского (1724) и Даниила Московского (1652). Сщмчч. Петра (1918), Павла, прмч. Елисаветы и мч. Феодора (1937). Прмч. Игнатия (1938). Св. Петра исп. (1972). Прпп. Христофора (VI) и Фантина (IX-X).

13. Сщмчч. Киприана (258), Александра, Владимира (1918), Михаила, Мирона (1937), Димитрия (1938). Свт. Геннадия (471).

14. **Церковное новолетие.** Прп. Симеона Столпника (459) и Марфы (ок. 428). Прмч. Татианы, мц. Наталии (1937). Прав. Иисуса Навина (XVI до Р.Х.). Мчч. Аифала, Аммуна (IV). Мц. Каллисты и мчч. Евода и Ермогена (309).

15. Мчч. Маманта, Феодота и Руфины (III). Свт. Иоанна (595). Прпп. Антония (1073) и Феодосия (1074) Печерских. Сщмчч. Варсонофия, Иоанна, прмч. Серафимы и мчч. Анатолия, Николая, Михаила и Филиппа (1918). Сщмчч. Николая (1920), Германа, Стефана, Дамаскина, Евфимия, Иоанна, Иоанна, Владимира, Виктора, Василия, Феодота, Петра, Стефана и прмч. Ксении, мч. Павла (1937).

16. Неделя, глас 6. Сщмчч. Анфима, Феофила, мчч. Дорофея, Мардония, Мигдония, Петра, Индиса, Горгония, Зинова, Евфимия и мц. Домны (302). Прп. Феоктиста (467). Блж. Иоанна (1580). Сщмчч. Пимена, Сергия, Василия, Филиппа, Владимира, прмч. Мелетия (1918). Сщмчч. Василия, Парфения (1919), Андрея, Феофана (1920), Владимира, Михаила (1921), Николая (1923), Евфимия (1924), Романа (1929), Алексия, Илии (1937), Петра (1953). Мц. Василиссы (309). Сщмч. Аристиона. Св. Фивы диаконисы (I).

17. Прор. Моисея (1531 до Р.Х.). Сщмч. Вавилы, мчч. Урвана, Прилидиана, Епполония и мц. Христодулы (251). Прмч. Парфения (1867).

Свт. Иоасафа Белгородского (1911). Свт. Митрофана Воронежского (1989). Сщмчч. Григория, Сергия, Павла, Иоанна, Николая, Николая, Иоанна, Николая, Александра, Петра и Михаила, прмч. Стефана, мчч. Василия, Петра, Стефана и Александра (1937), мц. Елены (1943). Мц. Ермионии (ок. 117). Мчч. Феодора, Миана, Иулиана и Киона, Вавилы (IV). Иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

18. Прор. Захарии и прав. Елисаветы (I). Прмч. Афанасия (1648). Сщмч. Алексия, мч. Евфимия (1937). Мчч. Фифаила, Фивей (Вивей) (98-138). Мц. Раисы (Ираиды) (ок. 308). Мчч. Иувентина и Максима (361-363), Урвана, Феодора и Медимна (370), Авдия (V), Сарвила. Блгв. кн. Глеба (1015).

19. Чудо Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах) (IV). Мчч. Евдоксия, Зинова и Макария (311-312). Сщмчч. Димитрия (1918), Константина, Иоанна, и Всеволода (1937). Мч. Ромила (ок. 115). Прп. Архиппа (IV). Сщмчч. Кирилла, Фавста, Авива, мч. Кириака (III-IV). Прп. Давида (VI).

20. Апп. Евода (66) и Онисифора (после 67). Мч. Созонта (ок. 304). Свт. Иоанна (1186). Прмч. Макария (1678). Прп. Макария Оптинского (1860). Сщмчч. Петра, Михаила, Александра (1918), Евгения, Стефана, Григория, Василия, прмчч. Евгения, Николая, Пахомия, Льва (1937). Мч. Евпсихия (II). Прпп. Луки (после 975), Александра Пересвета и Андрея Осляби (1380), Серапиона (1480).

21. Рождество Пресвятой Богородицы. Прпп. Иоанна (1957) и Георгия (1962) испп. Иконы Софии, Премудрости Божией.

22. Правв. Богоотец Иоакима и Анны. Мч. Севериана (320). Прп. Иосифа (1515). Свт. Феодосия (1896). Сщмчч. Григория и Александра (1918), Захарии, Василия, Сергия, Иосифа, Алексия, Димитрия и мч. Василия (1937). Прмч. Андроника (1938). Сщмч. Александра (1942). Мчч. Харитона и Стратоника (III). Прп. Феофана исп. (ок. 300). Блж. Никиты (XII).

23. Неделя, глас 7. Апп. Апеллия, Лукия и Климента (I). Мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (305-311). Блгв. царицы греческой Пульхерии (453). Сщмчч. Исмаила, Евгения, Иоанна, Константина, Петра, Василия, Глеба, Василия, Иоанна, Петра, Николая, Палладия, прмчч. Мелетия и Гавриила, мч. Симеона, мц. Татианы (1937). Сщмч. Уара (1938). Мч. Варипсава (II). Свт. Петра и Павла (IX). Прпп. кн. Андрея (1453), Павла (XIII-XIV).

24. Прп. Феодоры (491). Прпп. Сергия и Германа Валаамских (XIV), Силуана Афонского (1938). Сщмчч. Николая, Виктора (1918), Карпа (1937), Николая (1942). Мчч. Димитрия, Димитриана, мцц. Еванфии (I), Ии (Евдокии) (364). Прп. Евфросина (IX). Мчч. Диодора и Дидима. Каплуновской иконы Божией Матери.

25. Сщмч. Автонома (313). Прпп. Афанасия (1395) и Афанасия (1401). Сщмчч. Феодора, Иоанна, Николая и мч. Алексия (1937). Сщмч. Корнута (ок. 259). Мч. Иулиана (IV). Прп. Вассиана (1624). Прав. Симеона Верхотурского (1704). Сщмч. Феодора.

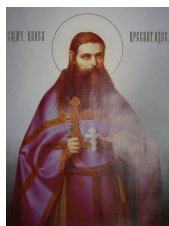
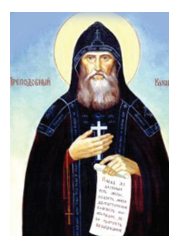
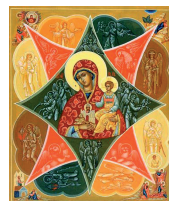
26. Сщмчч. Корнилия сотника (I), Стефана, Александра и Николая (1937). Мчч. Кронида, Леонтия и Серапиона, Селевка и Стратоника (III), Макровия, Гордиана, Илии, Зотика, Лукиана и Валериана (320). Сщмч. Иулиана (IV). Прп. Петра (IX).

27. Воздвижение Животворящего Креста Господня. Строгий пост. Свт. Иоанна Златоуста (407). Леснинской иконы Божией Матери.

28. Вмч. Никиты (ок. 372). Сщмч. Иоанна, прмч. Евдокии (1918). Сщмчч. Андрея, Григория, Григория, Иоанна (1921). Прп. Игнатия исп. (1932). Сщмчч. Димитрия (1935), Иоанна, Иакова, Петра, Николая, Николая, прмч. Марии и мц. Людмилы (1937). Свт. Акакия исп. (III). Мчч. Максима, Феодота, Асклиады (305-311), Порфирия (361). Первомч. архидиакона Стефана (415). Свт. Иосифа (570). Прп. Филофея (X).

29. Вмч. Евфимии всехвальная (304). Прп. Дорофея (IV). Сщмчч. Григория (1937), Сергия (1942). Прав. Алексия Московского (2001). Мцц. Севастианы (I), Мелитины (II), Людмилы (927). Мчч. Виктора, Сосфена (ок. 304), Иосифа, Исаака (808). Свт. Киприана Московского (1406). Прп. Кукши Одесского исп. (1964). Иконы Божией Матери «Призри на смирение».

30. Неделя, глас 8. Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (ок. 137). Прмчч. Павла, Феодосия, Никодима и Серафима (1918). Прмчч. Ирины (1931), Александры (1943). Мч. Иоанна (1941). Мцц. Феодотии (ок. 230) и Агафоклии. Сщмчч. Пелия, Нила, Зинова, Патермуфия, Илии (310). Свт. Иоакима (1567).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039